

"Неужели ты не собираешься считать себя героиней MV моей новой песни?"

"Я недоступна!" Шэн Цзяоян быстро отказался.

"Ты уверена? После этого у тебя не будет второго шанса!" Йе Фан напомнил.

"Мне нужно успеть на самолёт, пока!"

Глядя на то, как особенно изящная и необузданная фигура исчезает на расстоянии, Е Фан повернулась и мрачно спросила своего менеджера: "Неужели предложение стать героиней моего MV действительно настолько непривлекательно?"

"Она уже женская ведущая сериала. Ты все еще думаешь, что ей не хватает ресурсов?" спокойно спросил менеджер.

"Вы правы... эта девушка дебютировала всего два месяца назад, верно? Сначала она посещает шоу Международной недели моды, а теперь она главная актриса в сериале. Цк, цк, она, по сути, поднимается на вершину в ритме взлета ракеты и улетает в космос!"

Некий человек действительно взлетел, как говорил Йе Фан. Шэн Цзяоян взял с собой Нин Сяоруань, и в тот же вечер они вернулись в съемочную группу.

Шэн Цзяоян отдохнул в отеле целый день, а на следующий день появился перед режиссером.

Режиссер Ван Юфан был очень рад, что его женская роль вернулась, и с радостью позвонил мужчине, чтобы обсудить следующую сцену... сцену поцелуя.

Зная, что это была первая сцена поцелуя Шэн Цзяояна, режиссер Ван подробно рассказал о том, как позаимствовать угол, чтобы поцелуй выглядел настоящим и соблазнительным...

"Подождите... Режиссер, вы просите нас одолжить угол камеры для этой сцены?" Чжан Юэ посмотрел на режиссера Ван с неуверенностью.

"Конечно, как еще вы хотели это сделать?" Режиссер Ван смотрел на Чжана Юэ с неуверенностью, заставляя его чувствовать себя немного неуютно под его пристальным взглядом.

Чжан Юэ думал: Кто был тем человеком, который несколько дней назад попросил их подготовиться к сцене с поцелуем и сделал так, чтобы казалось, будто они собираются сделать настоящий поцелуй для этой сцены? Какая подготовка была нужна, если они просто позаимствовали угол камеры...?

Режиссер Ван справедливо сказал: "Руководство сказало, что если мы хотим, чтобы эта драма прошла тестовые показы, мы должны как можно больше пропустить роли, которые вредят физическому и умственному развитию молодой аудитории". Мы должны использовать изобилие нашей сюжетной линии и использовать яркие эмоции, чтобы завоевать аудиторию, вместо того, чтобы радовать публику хлопушками, увеличенными сценами поцелуев и лодочными сценами".

Ли Юй, который был частью этого руководства, сидел в оцепенении в своем кабинете. Он все еще был немного погружен в размышления о том, что его босс вмешался в сцену поцелуя Сюй Цзяочзяо. Дело в том, что босс, который был более занят, чем он, все еще имел время, чтобы обратить внимание на ход съемок Сюй Цзяочзяо. Должно быть, ему очень нравится Сю Цзяочзяо, да? Похоже, рано или поздно Сюй Цзяочзяо станет его будущей госпожой босс!

Подумав об этом, Ли Юй поспешил попросить своего секретаря позвонить нескольким менеджерам среднего и высшего звена, отвечающим за ресурсы, на встречу. Он должен был выбрать несколько хороших ресурсов и сохранить их для будущей госпожи босс.

На самом деле, Шэнь Чжинин вмешался в это дело благодаря Нин Сяоруану. Именно слова Нин Сяоруана напомнили ему, что он все еще выступает в роли бойфренда Сюй Цзяочзяо. Если бы он не обращал внимания на дела своей девушки, то, будучи тем болтуном, которым он был, Нин Сяоруань, несомненно, раскрыл бы, что у пары были плохие отношения. Потом, когда пришло время, он подумал, что не только его тётя и дядя найдут его, но и вся его семья...

Ему просто нужно было притвориться, и это могло бы избавить его от многих неприятностей, так почему бы и нет?

В результате, сегодняшние сцены поцелуев были сняты в расслабленной манере, а два главных героя даже могли поболтать во время "поцелуев".

Чжан Юэ сказал: "Давай поужинаем вместе после съемок".

Шэн Цзяоян спросил в ответ: "Что ты хочешь поесть?"

"Что ты любишь есть, китайскую или западную кухню?"

"Эй, почему вы так много болтаете во время съёмок сцены "поцелуя"?!" закричал режиссёр.

Они смотрели друг на друга с наклоненными головами и не могли не смеяться, когда их взгляды встречались.

Окружающий персонал тоже был в восторге. Это была определённо самая смешная сцена поцелуя, которую они когда-либо видели на месте.

"Вы двое, прекратите валять дурака. Даже если вы позаимствуете угол камеры, вам все равно нужно сделать это серьезно. Давайте серьезно и быстро закончим сцену, тогда и сегодня мы сможем закончить пораньше!" - закричал режиссер.

В конце концов, пара на экране перестала болтать, и сцена была снята гладко. Но когда камера натянула крупный план на их лица, прямо над их носами, что-то опять пошло не так.

"Твои взгляды! Обратите внимание на эмоции в ваших глазах!"

"Чжан Юэ, твой поцелуй должен быть наполнен чувством обмана, и в то же время, показывая немного облегчения. Где эмоции в ваших глазах?"

"Над чем ты смеешься? Что смешного?!"

"Нет, выражение неверное!"

"Сюй Цзяочзяо, ты должен закрыть глаза в этой сцене."

"Снято! Давайте перестреляем!"

"Снято! Начнем сначала!"

...

Ван Юфан сказал, что это был худший день с тех пор, как они начали снимать "Искупление моего парня из IGD".

Съемки чужого поцелуя потребовали гораздо меньше усилий, чем съемки поцелуев под углом. Эти два отродья совсем не были серьезными, когда снимали сцены поцелуев!

Тем временем, эти два беззаботных отродья закончили снимать свои сцены и принесли своих помощников поесть... горячий пирог.

"Не могу поверить, что ты раньше не ел хотпот! Как ты ел в детстве?" Чжан Юэ уставился на человека, сидящего напротив него в шоке.

"Почему еда в горячей точке имеет какое-то отношение к тому, как я вырос?" Шэн Цзяоян посмотрел на него с поднятой бровью.

Нин Сяоруань также бросил ей странный взгляд и спросил: "Даже я ел его раньше. Почему ты не ел?!"

Ассистентка Чжан Юэ тоже странно на нее посмотрела.

"Просто я раньше не ела горячую штучку. Почему вы все делаете так, будто я виновна в преступлении или что-то в этом роде?" Углы губ Шэн Цзяоян дёргались, когда она отвечала на реплику.

Это было нормально, что она не ела горячую точку. Когда она была ребенком, ее мать никогда не брала ее есть такую острую пищу. Позже, большая часть еды, которую она ела в течение следующих десяти лет, когда она была за границей, была западной едой, или это была еда, приготовленная экономкой. Затем, в течение шести месяцев после возвращения домой, она могла есть только слегка острой пищи в связи с состоянием здоровья. После того, как она стала Сюй Цзяочзяо, ее вкусы не сильно изменились, и она продолжала есть еду со слегка привкусом.

"Можешь ли ты есть острую пищу?" спросил Чжан Юэ.

"Я предпочитаю еду со слегка привкусом", - ответил Шэн Цзяоян.

"Тогда, давай купим горячую точку "Мандаринская утка". Ты используешь чистую суповую кастрюлю, а мы - острую суповую кастрюлю."

Шэн Цзяоян сначала хотела спросить у них, что такое горшочек с мандаринской уткой, но она решила не делать этого после того, как передумала. Иначе они подумали бы, что она странный человек.

После того, как горячий горшок и гарнир были поданы, они вчетвером подняли палочки для еды и начали есть.

Сначала Шэн Цзяоян ела очень вежливо и изящно, с хорошими манерами поведения на столе. Но во время еды она заметила, что Нин Сяоруань, сидя рядом с ней, закатал рукава, чтобы поесть. Затем она увидела, что два человека напротив нее едят с большим удовольствием. Таким образом, она не могла не взять овощ и окунуть его в пикантный горшок для супа.

Увидев ее поведение, Чжан Юэ засмеялась и сказала: "Ага, попробуй!".

Шэн Цзяоян положила в миску вегетарианскую капельницу с красным маслом и слегка укусила. В этот момент она почувствовала электрический ток на кончике языка и онемение во рту. Выражение ее лица постоянно менялось по мере того, как она доедала овощ, лист за листом. Она держала руку перед ртом, вдыхая и выдыхая из-за остроты и онемения, которые она чувствовала. После этого она опустила миску и палочки для еды, а затем поспешно взяла стакан бобового сока мунг, прежде чем опустить его. Она моргнула от слез, образовавшихся в углах ее глаз. Только через некоторое время ощущение жжения прошло.

"Хахаха..." Нин Сяоруань злорадствовала своей реакции и не могла перестать смеяться.

Чжан Юэ сочла ее реакцию особенно интересной. Он взял трубку и сфотографировал Шэн Цзяоян, которая высовывала язык и обмахивала себя рукой. Так получилось, что она приподняла лицо и ослепительно посмотрела в его сторону застенчивыми глазами. Она выглядела совершенно очаровательно! Это отличалось от той милости, которую она демонстрировала, играя в драме. На этот раз ее милое выражение лица было очень естественным и тянулось к сердцу.

"Вы все можете есть еду с такой остротой? Смогут ли ваши желудки выдержать это?" У Шэн Цзяоян были затяжные страхи, когда она взглянула на красноватый пикантный суповый горшок, не осмеливаясь подойти к нему снова.

"Когда ты привыкнешь к такому уровню пряности, ты поймешь, как он великолепен на вкус", - улыбаясь, сказала Чжан Юэ.

"Нет, мне нужно в туалет и прополоскать рот. Я чувствую, что все, что я ем сейчас, острое". Шэн Цзяоян схватил маленькую бутылочку воды и вышел из комнаты.

Через некоторое время Чжан Юэ встал и сказал, что ему тоже нужно в туалет.

Нин Сяоруань уставился на беззаботную помощницу, сидящую напротив него, и почувствовал, что несет на себе тяжелую ответственность, поэтому он взял трубку и отправил сообщение своему кузену. Проходя мимо, Нин Сяоруань также отправил ему их текущее местоположение.

Он мог с первого взгляда сказать, что Чжан Юэ заинтересовался Сюй Цзяочзяо. В такой ситуации его двоюродному брату пришло время объявить о своем суверенитете!

1. Хотпот Мандаринской Утки - это хотпот с двойным вкусом. Горшок разделен на две секции для двух разных суповых баз. Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/995497>